

УДК 94 (5)''

НАУМОВА Наталья Александровна, соискатель кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет (Россия, Пятигорск), e-mail: pragpu@mail.ru

DOI: 10.22394/2225-8272-2021-10-3-135-145

NAUMOVA N.A., Postgraduate student of the Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North-Caucasus Federal University (Russian Federation, Pyatigorsk), e-mail: pragpu@mail.ru

ПЕРСИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

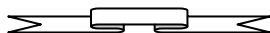
PERSIA IN THE LAST THIRD OF THE XIX - BEGINNING OF THE XX CENTURY: INTERNATIONAL RELATIONS WITH NEIGHBORING STATES

Аннотация. Цель статьи – изучение взаимоотношений Персии с соседними государствами в последней трети XIX – начале XX века. В качестве источников используются материалы журнала «Нива» за 1874 год, военно-статистические сборники за 1868–1900 годы, материалы сборников географических, топографических и статистических материалов по Азии за 1895 год, записки дипломатов и др. Механизм и характер этих взаимоотношений рассмотрены на примере афгано-персидских отношений, споров между Персией и Белуджистаном, российско-персидских противоречий. Методология исследования: использован микроисторический подход и метод компаративистики (сравнительный), позволяющий выделить отличительные нюансы в исторических процессах. В рассмотренных материалах прослеживается формирование образа Персии в глазах россиян. Представлен анализ политики Персии по отношению к российскому продвижению в Закаспийскую область. Освещается «водная проблема» на приграничных территориях. В результате формируется объективный образ Персии с обозначением проблем международного сотрудничества.

Ключевые слова: Персия, Каджарская династия, Афганистан, Систан (Сеистан), Белуджистан, Хорасан, протекторат, демаркация, водные ресурсы.

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between Persia and neighbouring states in the last third of the 19th and early 20th centuries. Reliable sources such as materials of the journal «Niva» from 1874, Military-statistical collections from 1868-1900, materials of collections of geographical, topographic and statistical materials on Asia from 1895, notes of diplomats, etc. are used. The article investigates the mechanism and nature of these relationships in the context of Afghan-Persian relations, disputes between Persia and Baluchistan, Russian-Persian contradictions. Research methods such as the microhistorical approach and the method of comparative studies are used. It is stressed that these methods point to the distinctive nuances in historical processes. It should be noted that the formation of the image of Persia in the eyes of Russians takes place in the materials discussed in the paper. The analysis of the Persian policy in regard to the Russian market in the Trans-Caspian region is presented. Much attention is given to the "water problem" in the border areas. In conclusion, the author focuses on the fact that the image of Persia in the eyes of Russians turned out to be objective and with the identification of problems of international cooperation.

Keywords: Persia, Qajar dynasty, Afghanistan, Sistān, Baluchistan, Khorasan, protectorate, demarcation, water resources.

ВВЕДЕНИЕ

Обострение ситуации на Балканах и проведение Великих реформ в 60–70-е гг. XIX века на время отвлекли внимание рос-

сийской общественности от развития ситуации в Персии. Положение дел радикальным образом меняется в середине 80-х гг. Отчасти данный процесс стимулировали успехи

России в Средней Азии и ее выход к Северо-Восточной Персии в районе Хорасана, что открывало новые возможности для развития торговых и политических связей Санкт-Петербурга с Тегераном. Российское правительство и предприниматели начинают проявлять интерес к развитию торговли с Персией, что невозможно было сделать без изучения потенциала этой страны. Более того, россияне начинают проявлять интерес к Южной и Восточной Персии, считавшейся вотчиной Великобритании. Правительство России как минимум ставило задачу закрепления в Северной и Центральной Персии. В Санкт-Петербурге Персия рассматривалась как возможный фактор, влияющий на решение «Восточного вопроса», ибо она могла принять участие в войне с Османской империей. Во время Крымской войны такой поворот событий в России вполне допускался [6].

Персия традиционно вызывала живой интерес в России. Долгое время образ страны ассоциировался с восточной роскошью, прекрасной архитектурой, диковинными товарами, поступавшими в Россию. Постепенно этот образ начинает несколько видоизменяться под воздействием глубинных процессов, происходивших внутри самого персидского общества, и более длительным знакомством россиян со страной. Журнал «Нива» в статье, опубликованной в 1874 году, дает, пожалуй, распространенный образ восприятия персидской истории в России, утвердившийся в последней четверти XIX века.

Журнал отсчитывает начало современной истории страны с 1510 года, когда свергается наместник Тимура и приходит Исмаил Али, приведший к власти тюркскую династию Сефевидов [17]. Правда, 1510 год, скорее, ассоциируется с другими событиями, чем те, на которые указал журнал. К этому времени Исмаил Али объединил всю страну, захватив последними Хорасан, Мерв и другие восточные территории. Именно при нем шиизм ста-

новится официальной религией Персии [2]. В целом «Нива» положительно оценивала деятельность Исмаил Али. Вершиной развития Персии «Нива» считала годы правления Шах Аббаса I (1588–1629 гг.), когда страна достигла больших успехов во внешней политике и собственном развитии [17]. В данном сюжете журнала отмечается роль Восточной Персии в развитии страны. С одной стороны, она становится объектом бесконечных войн Персии с соседними государствами за доминирование в регионе, что сказалось на ее развитии. Жестокость покорителей региона зачастую не знала предела. Особенно издавание описывало жестокость основателя династии Каджаров Ага Мохаммед хана, который после захвата Кермана обезглавил 7 тыс. чел., создав в 1736 году «башню» из черепов. Жестокость Ага Мохаммед хана отличалась крайностью, даже с учетом жесткости других правителей. С другой стороны, подчеркивалась важность Хорасана и других восточных регионов в историческом и культурном развитии страны. Один из властителей Хорасана – Кули хан – даже некоторое время являлся шахом. Правда, журнал называл его «хорасанским разбойником» [17]. Одним из критериев эффективности того или иного правителя являлось умение остановить вторжение туркменских племен в восточные районы страны.

Вся история Персии XVI – XVIII вв. была наполнена жестокостью и постоянными междоусобицами, от которых, прежде всего, страдало местное население, бесправное и обездоленное. Именно этот образ Персии постепенно в течение XIX века утверждается в России. К данному образу добавлялось политическое господство тюрков, создавших династии Сефевидов и Каджаров. Этнические персы не смогли создать мощный правящий класс, способный возглавить страну [17]. В России утверждается мнение о противопоставлении жителей страны этим дина-

ствиям. Если Сефевиды воспринимались в целом как священная династия, то Каджаров в стране презирали, особенно в среде духовенства [4].

В истории Персии XIX века журнал интересовался двумя ее властителями. Фетх Али хан, правивший страной с 1797 по 1834 год, несмотря на войны с Россией, смог с ней наладить тесные отношения, и она, вопреки противодействию Великобритании, занимает доминирующие позиции в Персии [17]. Насреддин шах, правивший страной с 1835 по 1896 год, являлся современником публикации. Журнал относил его к числу правителей, получивших хорошее образование, но погрязших в праздности и мало интересовавшихся управлением страной, особенно после гибели в 1851 году первого министра Мирзы Таки, известного персидского реформатора, который стремился укрепить страну перед угрозой внешних вызовов.

Центральное место во внешней политике Персии на всем протяжении XIX – начала XX века занимали оформление ее новых границ и проблема сохранения частичного суверенитета, чтобы не оказаться одной из колоний европейских государств. Восточные границы Персии менялись на всем протяжении XIX века. Постепенно ослабление военно-политического и экономического потенциала страны сказалось на оформлении ее границ с соседними государствами. Особенно болезненной для Тегерана являлась афганская проблема. Поэтому неслучайно в XIX веке объектом пристального внимания Тегерана оставался Афганистан и, прежде всего, Герат, традиционно тесно связанный экономически и культурно с Персией. В первой четверти XIX века персидские шахи отказались от верховного главенства над Афганистаном, но при этом они хотели сохранить контроль над Гератом. В 1837 году персидские войска предприняли поход на Герат, но он заканчивается неудачно после вмеша-

тельства Великобритании, вставшей на стороне Афганистана [1]. Гератская кампания показала слабость персидской армии и её неспособность противостоять азиатским соседям, не говоря уже об армиях европейских государств [6]. В конце 1851 – начале 1852 года и в 1856 году Персия вновь стремится присоединить Герат [18]. Однако каждый раз в события вмешивалась Великобритания, заставлявшая Персию отступить. В марте 1857 года, во время мирных переговоров в Париже, Персия окончательно признала независимость Афганистана и его суверенитет над Гератом [3]. Кроме этого, Персия в пользу Афганистана отказывалась от Фараха, Фариоба и ряда других приграничных территорий. Это был существенный удар по геополитическим позициям Персии в Центральной Азии, особенно чувствительной являлась потеря Герата. Проафганская политика Лондона во многом объяснялась его стремлением максимально отодвинуть границы Персии от Индии, боясь, что Россия, используя свое влияние в стране, сможет совершить стремительный бросок к индийской границе.

На этом территориальные споры Персии с Афганистаном, который стремился расширить свои границы на западе, не завершились. В 1887 году с прекращением нападений туркмен на Хештаданскую долину правительство Персии решило возродить регион. Начинаются работы по расчистке сельскохозяйственных угодий, прибывают первые колонисты. Однако данная территория сразу подверглась нападению со стороны афганцев. Более того, Кабул предъявил свои претензии на нее на том основании, что она когда-то в административном отношении подчинялась Герату.

Важной спорной территорией во взаимоотношениях Персии с Афганистаном и Британской Индией становится Систан [18]. После распада державы Надир-шаха Систан

становится объектом противостояния Персии и Афганистана. В этот период Систан некоторое время сохранял независимый статус. В 1802 году большую часть Систана захватывает Персия, она готовит почву для естественного вхождения региона в состав страны, пытаясь договориться с местными вождями. В этот период британская дипломатия, по мнению И. И. Стрельбицкого, допустила большую ошибку, сделав ставку на войну между Персией и Афганистаном, не сомневаясь в победе Кабула. В 1872 году под патронажем Великобритании Систан был разделен между Персией и Афганистаном, в результате Тегеран признал частичную потерю территории [19].

Кабул претендовал на ряд других районов, ставя вопрос о необходимости заселения систанской пустыни и ее орошения, что, по мнению Н. А. Зарудного, являлось нарушением принципа территориальной целостности Персии [18]. В 1896 году вновь возник территориальный спор между Афганистаном и Персией – Тегеран обратился за содействием в Лондон, после чего большая часть границы между государствами была демаркирована к 1903 году [18]. Процесс установления восточных границ Персии растянулся в некоторых районах до 1935 года [1]. Проведение государственной границы между Персией и Афганистаном нарушило традиционные маршруты передвижения кочевых племен, к их большому недовольству. Правда, они могли легко обходить пограничные пункты, но по мере ужесточения контроля над границей, напряженность по ее обе стороны нарастала. В условиях засухи или нашествия саранчи поток мигрантов из Афганистана направлялся в Персию или наоборот. Часто два потока пересекались.

Юридическое оформление границы между Афганистаном и Персией не останавливало новые претензии Кабула к Тегерану. В 80–90-е гг. XIX века Афганистан не раз само-

вольно захватывал приграничные районы Персии, в том числе в Хорасане. Данное обстоятельство вызывало большую озабоченность в России. Жители приграничных районов были напуганы враждебными действиями Афганистана, поэтому не раз В. А. Орановский слышал вопрос со стороны хорасанцев на тему «Кто сильнее: Россия или Афганистан?» [16].

Споры между Персией и Великобританией возникли при определении границы в Белуджистане. С 30-х гг. XIX века Великобритания начинает активно вмешиваться в дела Белуджистана. Регион после смерти Надиршаха сохранял номинальную зависимость от Тегерана без определения четких границ. Он становится буфером между Британской Индией и Персией. Британские дипломаты и военные понимали исключительную роль Белуджистана для защиты Индии и Афганистана в случае войны с Россией. Через регион можно было быстро перебросить войска к Герату и Кандагару, не говоря уже о Персии. В 1841 и 1854 гг. Лондон навязал договор Келатскому (Калатскому) ханству, сделав его, по сути, своим протекторатом. В 1870–1871 гг. губернатор Кермана предпринял поход в Белуджистан для закрепления суверенитета страны над провинцией. В 1871 году он захватил порт Чехбехар, принадлежавший до этого султану Омана. Успехи Персии вызвали беспокойство в Лондоне. В 1870 году он навязал переговоры Персии и Афганистану о разграничении в Белуджистане. Британские эксперты провели линию разграничения без учета мнения персидской стороны. Персидскую делегацию на переговорах, по мнению П. А. Риттиха, возглавлял большой патриот страны, он отказался подписать соглашения и добился переноса переговоров в Тегеран. Однако правительство шаха в конечном итоге капитулировало перед англичанами. В результате в 1863–1872 гг. значительная

часть Белуджистана оказалась в составе Британской Индии.

С 70-х гг. XIX века важным фактором, определяющим политику Персии в Центральной Азии, становится продвижение в регионе России. Наступление России в Средней Азии переходит в активную фазу в 1869 году, когда войска под командованием генерала Н. Г. Столетова высадились на восточном берегу Каспийского моря, создав опорный пункт – Красноводск [7]. Россия постепенно продвигалась к границам Северо-Восточной Персии. Некоторое время в качестве буфера между Россией и Персией выступали земли, заселенные туркменскими племенами. Но такое положение дел носило временный характер.

После падения Хивинского ханства в 1873 году и признания протектората Россия начинает проявлять интерес к землям туркменских племен, что могло привести к ее конфликту с Персией, традиционно внимательно следившей за развитием событий севернее Хорасана [12]. Следует отметить, что появление России в Средней Азии и ее военные успехи привели, по мнению журналистов «Нивы», к росту ее политического авторитета внутри Персии [17]. В первой трети XVIII века большая часть туркменских земель входила в состав Персии, затем Тегеран постепенно теряет контроль над ними. Земли туркмен стали объектом борьбы за господство в регионе Хивинского ханства и Персии. Попытки восстановить былое влияние над туркменами не увенчались успехом для Персии в 1861 году, когда персидская армия была разбита туркменскими племенами. В 1869 году персидская армия одерживает победу, но она имела локальный характер и не привела к существенному укреплению позиций Персии в регионе [16].

Политика Персии по отношению к российскому продвижению в Закаспийской области отличалась двойственностью. С одной сто-

роны, Персия опасалась выхода России к Хорасану. С другой стороны, сама Персия постоянно страдала от набегов воинственных туркменских племен. Захватив юго-восточное побережье Каспийского моря, Россия вышла к границам Персии. В 1880–1881 гг. генерал М. Скобелев осуществил удачную Ахалтекинскую операцию, взяв в январе 1881 года штурмом крепость Геок-Тепе [8]. Через несколько дней пал Асхабад. Это был значительный успех России в продвижении в зоне проживания туркменских племен [18]. В 1881 году между Россией и Персией проходят сложные переговоры, в результате которых Тегеран признал присоединение туркменских земель к России, подписав Ахал-Хорасанскую конвенцию и Тегеранский договор [1].

При демаркации границы с Персией российская сторона осознала полное незнание ландшафта приграничной территории, без чего невозможно было установить четкую границу. Для устранения данного обстоятельства в Закаспийскую область отправляется специальная экспедиция [11]. Материалы экспедиции ускорили ход переговоров. Окончательно все спорные моменты в проведении границы и использовании пограничных рек урегулировались в российско-иранском договоре 1893 года [14].

Проведение границы между Закаспийской областью и Хорасаном породило множество проблем. Во-первых, использование водных ресурсов приграничных рек, на которые претендовали обе стороны. В Хорасане даже возникают проблемы с орошением, о чем речь пойдет ниже. В 1881 году жители Персии в долине Маныш в нарушение договоренностей существенно расширили посевы, что привело к резкому потреблению воды и обмелению реки Аннау-Су. В результате российский военный отряд занял местность, уничтожил поля и каналы, вернув статус-кво [16]. Такие конфликты возникали и на других

участках границы. В 1884–1885 гг. стороны назначают уполномоченных лиц, следивших за использованием водных ресурсов. В результате четко оговаривалась численность населения в приграничных районах, размеры посевных площадей и расход воды.

Во-вторых, граница разрезала маршруты передвижения туркмен-кочевников [16]. Почти девять месяцев они находились на территории Закаспийской области, а на зиму уходили в Хорасан. Данный факт также заставил Россию и Персию урегулировать этот спорный момент. Большинство туркмен принимает российское подданство, так как налоги в России они платили меньше, чем в Персии. К тому же они могли рассчитывать на поддержку России, находясь на территории Персии [16]. После проведения границы часть поданных Персии, в частности курды, оказались на территории России, персидские власти силой их переселили в Хорасан, чтобы не терять податное население, хотя Россия не возражала против того, чтобы они остались на ее территории.

Переговоры успешно провел посол России в Персии с 1876 по 1883 год И. А. Зиновьев, после чего возглавивший Азиатский департамент МИД России. В январе 1884 года Мерв признает вхождение в состав Российской империи. До этого правители города вынашивали план присоединения к Персии, но из этого ничего не получилось. Туркмены не раз обращались за помощью к Персии во время боев с Российской армией в 80-е гг. XIX века, но Тегеран предпочитал избегать открытой конфронтации с Россией. В 1882 году Россия создает Закаспийскую область, в 1880–1888 гг. строит Закаспийскую железную дорогу, что свидетельствовало об основательном закреплении ее позиций в Центральной Азии.

В результате демаркации границы в состав России вошли не только земли, заселенные туркменами. В ряде случаев на тер-

ритории империи оказались аулы с персидским населением. После проведения границы они были заброшены, а их жители ушли на территорию Хорасана. Одним из таких аулов являлся российский пограничный пункт Гярмуба. Во время проживания персов в ауле имелись большие фруктовые сады, основательные жилища. После их ухода всё пришло в запустение. Этот факт в своих очерках отмечал Н. А. Никольский [15].

Демаркация русско-персидской границы не прекратила полностью набеги туркмен на персидскую территорию, действия туркмен, занимавшихся бандитизмом, вызывали беспокойство и у российской администрации. Проведение русско-персидской границы в Средней Азии привело к разделению туркменских племен, оказавшихся на территории двух государств. И. А. Зиновьев отмечал большие проблемы с охраной границы в Закаспийской области, так как туркмены, курды и другие народы, проживавшие здесь, отличались строптивостью и даже «хищническими наклонностями» [9]. Поэтому Санкт-Петербургу приходилось предпринимать решительные меры по укреплению границы, используя силу и одновременно стремясь найти некий компромисс с местными народами.

А. М. Никольский, совершая поездку по территории Северо-Восточной Персии, посетил несколько туркменских селений. Он выяснил, что проведение четкой границы между Россией и Персией заставило часть туркмен уйти с территории России в пределы Персии, где они были полностью освобождены от уплаты пошлин [15]. Часть туркменской аристократии также оказалась перед выбором, какому из государств присягнуть на верность. По свидетельству А. М. Никольского, зачастую в качестве определяющего аргумента выступало получение воинских чинов и подарков, в чем больше всего преуспел Тегеран. В этой победе персидского шаха рос-

сийский ученый не видел ничего страшного, сомневаясь в деловых и личных качествах многих местных аристократов [15].

Проведение четкой границы привело к возникновению конфликтов по поводу использования водных ресурсов рек, которые свое русло начинали в Закаспийской области [13]. Выход России к границам Персии привел к росту численности населения в Северном Хорасане и его экономической активности, о чем не раз будет идти речь в данной работе. Однако это привело к росту потребления водных ресурсов. Данная тенденция проявилась и в Закаспийской области. Поэтому стали возникать конфликты из-за распределения водных речных потоков между российской администрацией и властями Хорасана [10].

В 1890 году командующим войсками в Закаспийской области назначается генерал-лейтенант В. Н. Куропаткин. Он предпримет большие усилия для наведения порядка на границе и в борьбе с бандитизмом. В 1895 году он направляется в Тегеран для сообщения шаху о коронации Николая II. Во время данного визита, кроме церемониальных функций, В. Н. Куропаткин обсудил с представителями высшей власти Персии ряд проблем в двухсторонних отношениях. Центральной темой стало наведение порядка на границе и борьба с туркменскими племенами [5]. Стороны договорились о проведении мер по разоружению туркмен, что, по их мнению, должно было несколько разрядить ситуацию. Правда, В. Н. Куропаткин не очень верил в боеспособность персидской армии и финансовые возможности страны, поскольку такая акция требовала значительных ресурсов.

По мнению И. А. Зиновьева, присоединение Закаспийской области имело большое значение как для России, так и для Персии. Россия обезопасила свои владения в Средней Азии от набегов туркменских племен, получив возможность осваивать ресурсы

данного региона, особенно после завершения строительства основной ветки Закаспийской железной дороги [8]. Более того, российский экспорт получал возможность не ограничиваться торговлей с Северо-Западной и Центральной Персией, а расширить свой потенциал за счет проникновения в Восточную Персию и прилегающие к ней районы страны, в том числе в Хорасан, Систан, Белуджистан, Керман, Йезд и даже в Шираз. На взгляд дипломата, Персия также получала неоспоримые преимущества. Во-первых, она теперь не подвергалась постоянным нападениям со стороны текинских туркмен, от чего сильно страдало население Хорасана [8]. Во-вторых, относительная стабильность на границах Хорасана привела к его экономическому развитию и росту благосостояния местного населения. В-третьих, Хорасан и другие восточные провинции Персии получили возможность для создания и расширения экономических связей с Россией и другими государствами Европы.

Нестабильность на северо-восточных и восточных границах Персии заставляла Тегеран соответствующим образом размещать вооруженные силы на территории страны. В Мешхеде и Кермане дислоцировались крупные воинские гарнизоны. Правда, как уже отмечалось, генерал В. Н. Куропаткин невысоко оценивал боевой потенциал персидской армии [5]. Пехота в целом была неплохо обучена, но офицерский корпус не выдерживал никакой критики. Это с полным основанием относилось и к техническому оснащению армии. Казнокрадство и кумовство самым негативным образом сказывались на состоянии вооруженных сил страны.

Долгое время Россия не имела точных сведений о Восточной Персии. Исследования зарубежных авторов также не могли успешно решить данную задачу, так как достоверность содержащихся в них сведений вызывала большие сомнения [12]. Они зачастую опира-

лись на рассказы местных жителей и исследования более ранних авторов, нередко не совпадавших с реальностью. Военное ведомство страны, составляя справочники по Персии и географические карты, стремилось собрать все обстоятельные сведения о состоянии между основными населенными пунктами страны и состоянии транспортных коммуникаций [4].

Библиография:

1. Алиев С.М. История Ирана. XX век. – М.: ИВ РАН, 2004. – 648с.
2. Базиленко И.В. Особенности эволюции религиозно-философской доктрины шиизма в историко-культурном пространстве мусульманского востока // Христианские чтения. – 2010. – 31. – С.154-171.
3. Бушев П.П. Герат и англо-иранская война 1856-1857гг. – М.: Издательство восточной литературы, 1959. – 251с.
4. Военно-статистический сборник. Вып. III. Персия, Белуджистан, Средне-Азиатские владения, Китай, Япония, Северо-Американские Соединенные Штаты, Мексика, Бразилия и Республика Средней, и Южной Америки. Сост. Н.Н.Обручев. – СПб.: Военная типография, 1868. – С. 2-10.
5. Всеподданнейший отчет генерал-лейтенанта Куропаткина. Поездка в Тегеран в 1895г. / Сведения о Персии и Афганистане. – СПб.: б.и., б.г. – С.1-59.
6. Гоков О.А. Русская военная миссия 1853-1854 гг. В Персию в контексте «Восточного вопроса»/Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XIII. Ред. сост. О.Р.Айрапетов и др. – М.: Издательский дом Регнум, 2012. – С 86.
7. Дарабади П. Центральная Азия в «большой геополитической борьбе» второй половины XIX – начала XX вв.//Кавказ & глобализация. – 2007. Т.1. – С. 140.
8. Договор между Россией и Хивинским ханством 12/24 августа 1873 г. / Сборник договоров России с другими государствами. –

М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С.129-135.

9. Заметка о восточном Хоросане, составлена генерального штаба подполковником Стрельбицким (по рекогносцировке 1891 г.) / Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып.LXII. – СПб., 1895. – С. 148.

10. Записка о положении Белуджистанского агентства и его значение для обороны Индии (1891). Четыре записки полковника Р.Сендемана об афганских и белуджистанских делах (1886-1891) / Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып.LXX. – СПб.: Военная типография, 1896. – С.171-173.

11. Зарудный Н.А. Третья экспедиция по Восточной Персии (Хоросан, Сеистан и Персидский Белуджистан): 1900-1901 гг. – Пг., 1916. – С.84.

12. Зиновьев И.А. Россия, Англия и Персия: С прил. карты Персии. – СПб.: Типография А.С.Суворина, 1912. – 176с.

13. Зиновьев И.А. Россия, Англия и Персия: С прил. карты Персии. – СПб., 1912. – С. 43.

14. Исследование, произведенное в 1891-1892 годах Генерального штаба Капитаном Артамоновым Астрабад-Шахруд-Бастанского района и Северного Хоросана / Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып.LL. СПб., 1892. С. 137.

15. Калугина Л.М., Дунаева Е.В. Граница России с Ираном (история формирования). – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 116с.

16. Лессар П.М. О распределении вод Келата и Дерезага между этими ханствами и Атеком. Восточный берег Теджена и Серакса и южнее его/ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып.VI. – СПб., 1883. – 61 с.

17. Лессар П.М. Пути из Асхабда к Герату (1882) / Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып.VI. – СПб., 1883. – С.28.

18. Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX вв. – Ташкент: Наука, 1964. – 156с.
19. Милов М.Н. Присоединение Мерва к России. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 239с.
20. Никольский А.М. О поездке в северо-восточную Персию и Закаспийскую область. – СПб., 1886. – С. 44.
21. Никольский А.М. О поездке в северо-восточную Персию и Закаспийскую область. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1886. – 57с.
22. Риттих П.А. Отчет о поездке в Персию и персидский Белуджистан. Ч.1. – СПб.: Военная типография, 1901. – С. 263.
23. Российско-Персидская граница между Закаспийской областью и Хорасаном. Составлено Г.Штаба Полк. Кузьминым-Караваевым/ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XL. – СПб., 1889. – 136с.
24. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LXVIII. Военно-статистическое северо-восточной части Хорасана. 1894г. Генерального штаба капитана Орановского. – СПб., 1896. – С.110.
25. Современное положение Персии // Нива. – 1874. – № 24. – С.380-382.
26. Тихо Российско-Персидская граница между Закаспийской областью и Хорасаном. Составлено Г.Штаба Полк. Кузьминым-Караваевым/ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XL. – СПб., 1889. – 1-136р.
27. Sykes P. A history of Persia. V. 2. – London: Macmillan, 1915. – 798p.
28. Wright D. The English Amongst the Persians. – London: Heineman, 1977. – 218p.
- utsii religiozno-filosofskoy doktriny shiizma v istoriko-kul'turnom prostranstve musul'manskogo vostoka [Features of the evolution of the religious and philosophical doctrine of Shiism in the historical and cultural space of the Muslim East] // Khristianskiye chteniya. – 31. – S.154-171. (In Russ.).
3. Bushev P.P. (1959) Gerat i anglo-iranskaya voyna 1856-1857gg. [Herat and the Anglo-Iranian War of 1856-1857]. – М.: Izdatel'stvo vostochnoy literatura. – 251s. (In Russ.).
4. Voyenno-statisticheskiy sbornik. Vyp. III. Persiya, Beludzhistan, Sredne-Aziatskiye vladeniya, Kitay, Yaponiya, Severo-Amerikanskiye Soyedinennyye Shtaty, Meksika, Braziliya i Respubliki Sredney, i Yuzhnoy Ameriki. Sost. N.N.Obruchev [Military statistical collection. Issue III. Persia, Baluchistan, Central Asian possessions, China, Japan, North American United States, Mexico, Brazil and the Republics of Central and South America. Compiled by N.N. Obruchev]. – SPb.: Voyennaya tipografiya, 1868. – S. 2-10. (In Russ.).
5. Vsepoddanneyshiy otchet general-leytenanta Kuropatkina. Poyezdka v Tegeran v 1895g. [The most submissive report of Lieutenant General Kuropatkin. Trip to Tehran in 1895] / Svedeniya o Persii i Afganistane. – SPb.: b.i., b.g. – S.1-59. (In Russ.).
6. Gokov O.A. (2012) Russkaya voyennaya missiya 1853-1854 gg. V Persiyu v kontekste «Vostochnogo voprosa» [Russian military mission 1853-1854 To Persia in the context of the "Eastern question" / Russian Collection: research on the history of Russia] / Russkiy Sbornik: issledovaniya po istorii Rossii. T. XIII. Red. sost. O.R.Ayrapetov i dr. – М.: Izdatel'skiy dom Regnum, 2012. – S 86. (In Russ.).
7. Darabadi P. (2007) Tsentral'naya Aziya v «bol'shoy geopoliticheskoy bor'be» vtoroy poloviny XIX – nachala KHKH vv. [Central Asia in the

References:

1. Aliyev S.M. (2004) Istoriya Irana. XX vek [History of Iran. XX century]. – М.: IV RAN. – 648s. (In Russ.).
2. Bazilenko I.V. (2010) Osobennosti evoly-

«great geopolitical struggle» of the second half of the 19th - early 20th centuries] //Kavkaz & globalizatsiya. – T.1. – S. 140. (In Russ.).

8. Dogovor mezhdu Rossiyei i Khivinskim khanstvom 12/24 avgusta 1873 g. [Treaty between Russia and the Khiva Khanate 12/24 August 1873 / Collection of treaties between Russia and other states] / Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. – M.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1952. – S.129-135.

9. Zametka o vostochnom Khorosane, sostavlena general'nogo shtaba podpolkovnikom Strelbitskim (po rekognostirovke 1891 g.) [A note about eastern Khorosan, compiled by the general staff by lieutenant colonel Strelbitsky (reconnaissance in 1891)] / Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp.LXII. – SPb., 1895. – S. 148. (In Russ.).

10. Zapiska o polozhenii Beludzhistsanskogo agentstva i yego znachenie dlya oborony Indii (1891). Chetyre zapiski polkovnika R.Sendemana ob afganskikh i beludzhistsanskikh delakh (1886-1891) [Note on the position of the Balochistan Agency and its importance for the defense of India (1891). Four Notes of Colonel R. Sendeman on Afghan and Baluchistan Affairs (1886-1891)] / Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp.LXX. – SPb.: Voyennaya tipografiya, 1896. – S.171-173. (In Russ.).

11. Zarudnyy N.A. (1916) Tret'ya ekspeditsiya po Vostochnoy Persii (Khorosan, Seistan i Persidskiy Beludzhistan) [Third expedition to Eastern Persia (Khorosan, Seistan and Persian Baluchistan)]: 1900-1901 gg. – Pg., – S.84. (In Russ.).

12. Zinov'yev I.A. (1912) Rossiya, Angliya i Persiya: S pril. karty Persii [Russia, England and Persia: With adj. maps of Persia]. – SPb.: Tipografiya A.S.Suvorina. – 176s. (In Russ.).

13. Zinov'yev I.A. (1912) Rossiya, Angliya i Persiya: S pril. karty Persii [Russia, England and Persia: With adj. maps of Persia]. – SPb., – S.43. (In Russ.).

14. Issledovaniye, proizvedennoye v 1891-1892 godakh General'nogo shtaba Kapitanom Artamonovym Astrabad-Shakhrud-Bastanskogo rayona i Severnogo Khorosana [Research carried out in 1891-1892 of the General Staff by Captain Artamonov of Astrabad-Shahrud-Bastan region and Northern Khorosan] / Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp.LL. SPb., 1892. – S. 137. (In Russ.).

15. Kalugina L.M., Dunayeva Ye.V. (1998) Granitsa Rossii s Iranom (istoriya formirovaniya) [Border of Russia with Iran (history of formation)]. – M.: Institut vostokovedeniya RAN. – 116s. (In Russ.).

16. Lessar P.M. (1883) O raspredelenii vod Kelata i Deregaza mezhdu etimi khanstvami i Atekom. Vostochnyy bereg Tedzhena i Seraksa i yuzhneye yego [About the distribution of the waters of Kelat and Deregaz between these khanates and Atek. East coast of Tejen and Seraks and south of it] / Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp.VI. – SPb. – 61 s. (In Russ.).

17. Lessar P.M. (1883) Puti iz Askhabda k Geratu (1882) [Paths from Askhabd to Herat] / Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp.VI. – SPb. – S.28. (In Russ.).

18. Mannanov B. (1964) Iz istorii rusko-iranskikh otnosheniy v kontse XIX – nachale XX-h vv. [From the history of Russian-Iranian relations in the late XIX – early XX century]. – Tashkent: Nauka. – 156s. (In Russ.).

19. Mirov M.N. (1960) Prisoyedineniye Merva k Rossii [Merv's accession to Russia]. –

M.: Izdatel'stvo vostochnoy literatury. – 239s. (In Russ.).

20. Nikol'skiy A.M. (1886) O poyezdke v severo-vostochnuyu Persiyu i Zakaspiyskuyu oblast' [About a trip to northeastern Persia and the Trans-Caspian region]. – SPb. – S. 44. (In Russ.).

21. Nikol'skiy A.M. (1886) O poyezdke v severo-vostochnuyu Persiyu i Zakaspiyskuyu oblast' [About a trip to northeastern Persia and the Trans-Caspian region]. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. – 57s. (In Russ.).

22. Rittikh P.A. (1901) Otchet o poyezdke v Persiyu i persidskiy Beludzhistan [Report on a trip to Persia and Persian Baluchistan]. CH.1. – SPb.: Voyennaya tipografiya. – S. 263. (In Russ.).

23. Rossiysko-Persidskaya granitsa mezhdz Zakaspiyskoy oblast'yu i Khorasanom. Sostavleno G.Shtaba Polk. Kuz'minym-Karavayevym [The Russian-Persian border between the Trans-Caspian region and Khorasan. Compiled by G. Shtaba Regiment. Kuzmin-Karavaev] / Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp.XL. – SPb., 1889. – 136s. (In Russ.).

24. Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii.

Vyp.LXVIII. Voenno-statisticheskoye severo-vostochnoy chasti Khorosana. 1894g. General'nogo shtaba kapitana Oranovskogo [Collection of geographical, topographic and statistical materials on Asia. Issue LXVIII. Military statistical office of the north-eastern part of Khorosan. 1894 Of the General Staff of Captain Oranovsky]. – SPb., 1896. – S.110. (In Russ.).

25. Sovremennoye polozheniye Persii [The current situation in Persia] // Niva. – 1874. – №24. – S.380-382. (In Russ.).

26. Tikho Rossiysko-Persidskaya granitsa mezhdz Zakaspiyskoy oblast'yu i Khorasanom. Sostavleno G.Shtaba Polk. Kuz'minym-Karavayevym / Sbornik geograficheskikh, topograficheskikh i statisticheskikh materialov po Azii. Vyp.XL. – SPb., 1889. – 1-136p. (in Engl.).

27. Sykes P. (1915) A history of Persia. V. 2. – London: Macmillan. – 798p. (in Engl.).

28. Wright D. (1977) The English Amongst the Persians. – London: Heineman. – 218p. (in Engl.).